

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека № 142
июнь 2011 г.

Nunez против Норвегии - 55597/09

Постановление от 28.6.2011 г. [IV Секция]

Статья 8

Высылка

Позитивные обязательства

Пункт 1 статьи 8

Уважение семейной жизни

Решения о депортации и запрет на въезд в страну, в результате которых мать, виновная в нарушениях иммиграционного законодательства, была бы разлучена со своими малолетними детьми на два года: *депортация составит нарушение*.

Факты. Заявительница – гражданка Доминиканской Республики, была выслана из Норвегии в 1996 году, и в течение двух лет ей было запрещено въезжать в Норвегию после осуждения за совершение уголовного преступления. Через четыре месяца она снова въехала в страну по подложному удостоверению личности и вышла замуж за норвежского подданного. Она продолжала жить и работать там незаконно, используя разрешения, полученные обманным путем. Впоследствии она развелась и жила совместно с мужчиной, постоянно проживавшим в Норвегии, но не имевшим норвежского подданства, от которого в 2002 и 2003 годах у неё родились две дочери. В апреле 2005 года иммиграционные власти, которым было с 2001 года известно, что пребывание заявительницы в стране является незаконным, решили выслать её и запретить ей въезд на два года. Её жалобы в национальные суды были отклонены. После того как она стала жить раздельно с отцом детей в октябре 2005 года, заявительница взяла на себя повседневную заботу о детях до мая 2007 года, когда попечение было передано отцу в связи с тем, что суд, рассматривавший это дело, установил, что перспектива отмены постановления о высылке заявительницы является незначительной. Заявительнице было предоставлено право общения с детьми.

Вопросы права. Статья 8. В делах, затрагивающих одновременно семейную жизнь и иммиграцию, пределы обязательств государства допускать на свою территорию родственников проживающих там лиц колеблются в зависимости от конкретных обстоятельств заинтересованных лиц и общественного интереса. В данном контексте имеет значение то, насколько в действительности разрушается семейная жизнь, насколько прочными являются связи в государстве-участнике, имеются ли непреодолимые препятствия для проживания семьи в стране происхождения одного или нескольких её членов и существуют ли доводы иммиграционного контроля или сохранения публичного порядка в пользу высылки. Если семейная жизнь создавалась в условиях, когда было известно о спорном иммиграционном статусе одного из членов семьи, удаление этого

члена было бы несовместимым с требованиями статьи 8 Конвенции только в исключительных обстоятельствах.

В деле заявительницы Суд отметил, что общественный интерес в пользу её высылки заметно перевешивал при оценке вопроса о пропорциональности наказания: её нарушения иммиграционного законодательства были достаточно серьёзными: она пренебрегла запретом на повторный въезд, умышленно сообщила ложную информацию о своей личности, прежнем пребывании в стране и судимости и получила разрешение на жительство, работу и проживание, на которые не имела права. Она проживала и работала в стране незаконно с момента своего повторного въезда и потому не могла иметь разумных ожиданий относительно того, что сможет остаться там законно. Она также имела прочные связи со страной происхождения.

Несмотря на это, Суд обязан также особо принять во внимание наилучшие интересы детей. В этой связи Суд отмечает, что именно заявительница в основном осуществляла уход за детьми с момента их рождения до 2007 года, когда, главным образом ввиду решения о её высылке, попечение было передано отцу, а ей было предоставлено право на обширные контакты. Дети, таким образом, должны были остаться в Норвегии, где они проживали всю свою жизнь, вместе с отцом, постоянно проживающим там иммигрантом. В результате этих событий они испытали стресс, и им будет трудно понять причины, если они будут разлучены с матерью. Такая разлука, по всей вероятности, продолжится два года – очень длительный срок для маленьких детей, и это в отсутствие гарантий, что мать сможет вернуться к ним после его окончания. Суд также отмечает, что, несмотря на то, что властям было известно о незаконном характере пребывания заявительницы с 2001 года, они принимали решение о её высылке до 2005 года, что едва ли может рассматриваться как оперативный и эффективный иммиграционный контроль.

С учётом вышеизложенного Суд в конкретных и исключительных обстоятельствах дела не убеждён, что были должным образом приняты во внимание наилучшие интересы детей в значении статьи 8 Конвенции, и установил, что власти не достигли справедливого равновесия между общественным интересом в обеспечении эффективного иммиграционного контроля и необходимостью заявительницы остаться в стране в наилучших интересах детей.

Вывод: депортация составит нарушение (вынесено пятью голосами против двух).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека
Настоящее краткое изложение дела, подготовленное Секретариатом, не имеет
для Суда обязывающей силы.

См. [Информационные бюллетени по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int